

Амелия Мервин была усмирена во время битвы на главных улицах, а личи были уничтожены. Иными словами, больше не было необходимости опасаться размножения нежити.

Кроме того, оставшаяся в живых нежить заметно ослабла. Они все еще были подвижны благодаря оставшейся в них темной силе, но уже не были сильны и не могли исполнять приказы. Нежить превратилась в мясной щит и не представляла существенной угрозы для Освободительной армии.

Настоящей проблемой были демоны Равесты. Большинство из них были высокопоставленными демонами, и они были сильны. Однако в Освободительной армии было немало сильных мира сего, включая лидеров рыцарских орденов, архимагов, воинов и лидеров наемников, которые могли сравниться с высокопоставленными демонами.

Среди них особенно выделялась Мелкит, бушевавшая со своей Омега Форс. Она привлекала внимание врагов своими огромными размерами. Кроме того, ее сила была несравненной, и всего несколькими взмахами руки она могла сметать легионы нежити. В результате она заставила значительное число высокопоставленных демонов вступить с ней в бой.

— Огненный шторм Омеги!

Враги шли без остановки, но Мелкит ничуть не уставала. Напротив, в таком состоянии она была полна энергии и силы. Она жаждала новых грозных врагов и более напряженных сражений.

Ветер! Пламя! Молния! Земля!

Сила четырех Королей Духов была сосредоточена в Мелкит. Кроме того, все волшебники Белой Башни Магии поддерживали ее сзади, чтобы усилить мощь духов.

Поэтому ее называли Омега Форс. Она опиралась не только на силу четырех Королей Духов, но и на силу других духов, поэтому каждое движение Мелкит было сродни стихийному бедствию.

Гарперон, демон пятьдесят седьмого ранга, хваставшийся своей силой, был практически уничтожен одним ударом Мелкит в ее форме Инфинити Форс. Хотя большинство демонов, бросивших вызов Мелкит, были сильнее Гарперона, разрыв между Инфинити Форс и Омега Форс был больше, чем разрыв между самими демонами.

— Ты слаб! Слишком слаб! — провозгласила Мелкит, нанося надменные удары ногами и руками. — Север! Только Северное Завоевание может заставить мое сердце биться!

Ее движениям не хватало изящества, их можно было даже назвать дилетантскими, но их сила была ужасающе разрушительной. Даже самые могущественные демоны получали смертельные раны, если их просто задевали. Поэтому демонам ничего не оставалось, как отчаянно

уклоняться от атак Мелкит.

— Буря зовет меня! — прорычала Мелкит.

Все ее крики были обращены к Темпесту, который сегодня наконец сдался. Мелкит знала о стремлении Темпеста к Северу, хотя и не знала подробностей. Если Темпест желала покорить север, Мелкит была более чем готова присоединиться к нему.

— Отсюда люди похожи на муравьев! — воскликнула она.

Такова была огромность Мелкит в тот момент.

«Верно. Если сейчас, то да, в моем нынешнем состоянии я могу быть сильнее даже Мудрой Сиенны».

Мелкит быстро прекратила свои опасные размышления. В недалеком небе она увидела фигуру Сиенны, парящую в своей собственной галактике. Теперь, когда она получила Омега Форс, Мелкит могла оценить силу Сиенны более точно, чем раньше.

— Это моя сестренка, — кивнула Мелкит, быстро меняя свое отношение к происходящему.

В данный момент Сиенна вмешивалась во все битвы. Она поддерживала каждого своей силой. Звезды, струящиеся из галактики Сиенны, превращались в магию, подходящую для каждого воина, и направляли ход сражения.

Кто из чародеев мира мог бы совершить такой подвиг? Для архимага не составляло труда обстрелять поле боя и захватить победу. Однако уследить за каждым на этом хаотичном поле боя и подобрать магическую поддержку в соответствии с его потребностями было невозможно.

«По возвращении мне следует всерьез задуматься об изучении боевых искусств», — размышляла Мелкит.

Она гордилась своими ударами и пинками. Она знала, что другие называют их грубыми и неуклюжими, но разве в конечном итоге все дело не в том, чтобы наносить удары?

Однако буйство на глазах у стольких людей привело ее к внезапному осознанию. Если уж она все равно собиралась наносить удары, то не лучше ли делать это так идеально, чтобы все, кто смотрит, были поражены?

[Вражеское подкрепление приближается.]

[Они похожи на демонических зверей, но таковыми не являются. Пожалуйста, будьте осторожны при встрече с ними.]

Голоса раздавались от солнца высоко в небе, словно оракулы. Голос принадлежал Святой, и священники, услышав его, немедленно передали сообщение всем союзникам.

Вскоре воздушный отряд заметил вражеское подкрепление. Они выглядели как... монстры. Они были немного похожи на демонических зверей, но не были именно демоническими зверями. Это тонкое различие было почти неопишным. Это было инстинктивное чувство.

Ни один из гротескных и зловещих монстров не был маленьким. Даже самые маленькие из них были больше обычного людоеда. Некоторые из них бегали на двух ногах, другие - на четырех, а некоторые ползали, как насекомые. Были даже те, кто парил в небе на крыльях разной формы.

— Что это? — пробормотала Мелкит.

Она неистово отмахивалась от убегающих демонов, но, увидев чудовищ, была потрясена. Эти чудовища стремительно приближались и, казалось, насчитывали более тысячи особей.

— Я вижу... вражеское подкрепление!? — в ужасе воскликнула Мелкит.

Продвигаясь вперед, монстры крушили и уничтожали нежить с тыла. Было очевидно, что монстрам не хватает разума, чтобы отличить друга от врага.

Внезапное появление этих чудовищ озадачило не только Мелкит, но и отчаявшихся демонов. Их ужасали чудовища, пробивающиеся сквозь нежить, но в то же время они испытывали необъяснимое чувство ностальгии. Демоны Равесты не знали о Нуре. Однако они смутно ощущали темную силу, заключенную в этих существах.

«Приспешники Воплощения? Но я никогда не слышал о таких монстрах...»

Демоны почувствовали знакомую силу, но было ясно, что эти монстры им не союзники. Даже если бы демоны пытались рассматривать их как союзников, монстры вряд ли колебались бы в своих беспорядочных атаках. Такова была зловещая аура, которую они источали.

[Это Нур! Почему они здесь?] — удивленно спросила Сиенна, наблюдая за полем боя с неба.

[Они начали выходить из королевского дворца], — ответила Анис.

[Этот ублюдок их вызвал?] — спросила Сиенна.

[Присутствие людей во дворце исчезло одновременно. Я не знаю точно, как он это сделал, но, возможно, он использовал их в качестве жертв для вызова.] — Анис выразила свое недовольство, не скрывая эмоций.

Лицо Сиенны тоже побледнело, отражая выражение Анис. Она щелкнула языком и подняла Фрост.

Нуры были истинными вассалами Разрушения, авангардом Короля Демонов Разрушения. Это были чудовища, без разбору истреблявшие всех живых существ, которые попадались им на пути. Их количество было огромным, а одно их дыхание вызывало зловещий страх. Сиенна была полна решимости остановить монстров до того, как они доберутся до союзников, и подняла свою ману для атаки.

Как раз в тот момент, когда она собиралась выпустить свою магию, оглушительный шум, словно тысячи громов, бьющих одновременно, сотряс небеса. Казалось, будто рушится само небо, а точнее, будто наступает конец света. Такова была грандиозность звука.

Взрывной звук раздался без предупреждения и заставил всех в шоке переглянуться.

Большинство зрителей не могли понять, что они видят. Это было столкновение клубящихся цветов и черного пламени. Когда все слилось в одно целое, свет в мире на мгновение замерцал.

Некоторые не выдержали и рухнули на месте. Хотя физического взрыва не было, эмоциональный шторм, который он вызвал, был ошеломляющим.

Сиенна не стала исключением. Она едва успела унять дрожь в руках, стоя в небе.

«Король Демонов Разрушения», — удивленно подумала она, почувствовав Короля Демонов из этих цветов. От пронзительного звука у нее зазвенело в ушах и закружилась голова.

[Кристина? Анис?] — позвала она, но была встречена тишиной. Казалось, их связь временно прервалась из-за ударной волны. Сиенна продолжала смотреть на небо, ощущая неизбежную тревогу.

— ...Боже мой, — пробормотала Сиенна.

Мерцание прекратилось, но небо не вернулось в нормальное состояние. По небу тянулся огромный черный шрам, который словно оживал. Сиенна поняла значение увиденного.

Она не могла понять, что было сделано, но Юджин, этот безумец, действительно оставил шрам на этом мире. Она немедленно разыскала Юджина и Мер, которая должна была быть с ним.

Но их нигде не было. Ни Юджина, ни Мер больше не существовало в этом мире.

— Может ли это быть? — пробормотала Сиенна.

Они не были мертвы, а значит...

Сиенна с недоверием уставилась на рану в небе.

— Иди сюда, ублюдок.

Внезапное ругательство не испугало призрака. Вместо этого он задумался, где именно они находятся.

В небе? Нет. Это место было черным миром небытия, как и... дворец Заточения в Вавилоне.

Здесь было темно. Света не существовало. Однако Юджин и призрак резко выделялись на черном фоне, словно только что нарисованные.

«Где же Хаурия?» — задался вопросом призрак.

Взглянув вниз, он обнаружил, что города не видно. Неужели город полностью исчез из-за недавнего столкновения? Это... казалось абсурдным. Другие могли, но Хамел или Юджин на такое не пойдут.

— Где же это?... — вопрос призрака так и остался незаконченным, когда Юджин бросился к нему.

Вжуух!

Несмотря на темноту, пламя Юджина не сливалось с фоном. За ним тянулось одно крыло черного пламени, и он в мгновение ока настиг призрака.

В руках Юджина не было ни Святого меча, ни Лунного клинка. Оба меча на время потеряли свой свет после того, как выплеснули всю свою силу в один момент.

Призрак находился в таком же состоянии. Его по-прежнему окружало хаотичное пламя, но он не мог высвободить свою темную силу, как раньше. Наступило короткое затишье в силе обоих, и они оба осознали этот факт.

— Сумасшедший ублюдок!.. — в ужасе выругался призрак.

В этой ситуации Юджин оказался в невыгодном положении. Святой меч и Лунный Клинок потускнели, и естественным решением было отступить, чтобы восстановить силы.

Каким бы сильным ни был Юджин Лайонхарт, нападать на Короля Демонов без оружия было равносильно самоубийству.

Самоубийство? Неужели это правда?

Призраку пришлось передумать, когда он увидел сжатый кулак Юджина. Призрак слишком хорошо знал ту тьму, которая одним ударом заставила замолчать Камаша и горы Сороконожки. Именно эта техника покончила с призраком на поле боя Кочиллы в тропических лесах Самара, где он впервые встретил Юджина.

~

— Я не могу победить.

~

Он пробормотал эти слова, когда тело Хамела распалось на части. Когда от него осталась лишь жалкая душа, призрак задумался о том, как он потерпел поражение. Он глубоко задумался о пламени.

Пламя, окутавшее кулак Юджина, было намного сильнее того, что он видел в Самаре. Попадание в него означало бы не только боль.

Призрак понял правду слишком поздно. Самоубийство? Нет. Этот человек с абсолютной убежденностью бросился на призрака, чтобы убить его.

Треск!

Призрак отлетел назад. Хотя ему удалось защититься, он все равно почувствовал удар. Пламя вокруг него изменило цвет, а на маске появилась трещина.

— Ух!..

Призрак скрутил свое тело, сглатывая хлынувшую кровь. Его темная сила еще не восстановилась. Он не мог владеть мечом, поэтому ему оставалось только подражать Юджину и вытянуть кулак.

Это оказалось ошибкой. В тот момент, когда он выставил кулак вперед, к нему пришло осознание. Воспоминания, опыт, инстинкты - все оценивали его реакцию как неправильную. Разве он уже не сталкивался с этим раньше?

Призрак снова вспомнил об этом.

«Разрыв в нашем мастерстве...»

Он был ошеломляющим. С точки зрения чистой отдачи силы, способностей и магии призрак мог соперничать с Юджином. Но если бы дело дошло до чисто физической схватки, призрак никогда не смог бы победить Юджина.

Это была непреложная истина. Обдумав все возможные варианты, призрак отчаянно вытянул руку, чтобы защититься, но рука Юджина, как будто это было естественно, обхватила его запястье. Захват был ужасен и неумолим. Рука призрака была сломана в одно мгновение.

Не раздумывая, призрак отрубил свою собственную руку. Единственное преимущество, которым он обладал в этот момент, - бессмертие, как у Короля Демонов.

Вихрь!

Глаза призрака дрогнули. Несколько секунд назад он понял свою ошибку. Хотя он и потерял руку, она уже успела регенерировать.

Если бы он продолжал в том же духе, то ничего бы не изменилось. Однако призрак не стал увеличивать расстояние между собой и Юджином, а наоборот, приблизился к нему. Почему он так поступил, Юджина не волновало. В каждой руке героя образовалось по Затмению.

Он намеревался осыпать призрака стремительными ударами. Если глупец осмелится ответить ему тем же, Юджин был уверен, что сможет отразить удары. В противном случае он мог бы просто уничтожить призрака, даже если бы тот попытался защищаться.

Но действия призрака были необычными. Юджин обнаружил, что Затмение отклоняется в сторону. Темный мир тут же наполнился взрывами.

Ни Юджин, ни призрак не попали под взрыв. Один сбился с пути, но для Юджина это не составило проблемы. Другое Затмение было готово в его левой руке, а Протуберанец приготовил импровизированное Затмение у себя за спиной.

Хотя они были не такими мощными, как те, что он создавал напрямую, их преимущество заключалось в возможности быстрого выстрела. С нынешней силой Юджина он мог бы превратить все перья Протуберанца в Затмения и выпустить залп в мгновение ока.

«Сначала удар, потом...»

Божественность зажглась в его сознании.

Провал.

Юджин почувствовал ощущение, похожее на то, что он испытал, когда разрубил топор Молона. Его глаза наполнились божественной энергией. Это было откровение, отличное от предсказаний или пророчеств. В одно мгновение в голове Юджина пронеслись бесчисленные стратегии успешного осуществления задуманной атаки.

Он сразу же пришел к выводу. Все его стратегии были обречены на провал. Какой бы ни была атака, она не достигнет призрака.

Но даже зная это, Юджин все равно запустил Затмение. Это не было неверием в божественное откровение, напротив, он доверял ему настолько, что хотел убедиться в этом на собственном опыте.

Последовательность событий, казалось, замедлилась для Юджина. Затмение приблизилось к призраку, и его поверхность запульсировала, как солнце на грани взрыва. Рука призрака поймала Затмение и стала бережно обращаться с ним, словно с хрупкой стеклянной сферой. Прикосновение его пальцев успокоило ярость солнца, и вскоре темная сила призрака окутала Затмение, словно тонкий лист, отбросив его в сторону.

В результате произошел взрыв. Ничто не попало в него. С Протуберанца посыпались перья и сгруппировались в сотни солнц. По поверхности мини-солнц расползлись черные пятна, выпустив шквал затмений.

Пламя призрака закипело в ожидании натиска. Хаотичная смесь цветов в пламени кружилась вокруг плеч призрака, словно львиная грива. Призрак оставался неподвижным, но пламя, созданное им, поглощало пламя Юджина.

Это не привело к обращению маны Юджина. Вместо этого она просто сгорела.

Юджин продолжал двигаться.

Этот процесс был ему хорошо знаком. Так же было, когда он впервые встретил Вермута и когда они впервые сражались на условиях, что станут союзниками.

То, что последовало за этим, было...

Юджин продвигался вперед. Пламя продолжало разгораться, и происходил обмен ударами.

Движения призрака внезапно изменились, и Юджину показалось, что он сражается с другим человеком, нежели раньше. Это отличалось от того, когда призрак просто имитировал магию.

Юджин знал этот процесс, как и плавные движения призрака.

Призрак лучше отражал удары, чем встречал их лоб в лоб. После бесчисленных столкновений Юджину пришлось научиться парировать, чтобы не отставать от движений призрака.

И это бесило его еще больше. Это было отвратительно. Божественная энергия ответила на его ярость. Эта энергия в его глазах пробивала бреши в движениях противника. Не раздумывая ни секунды, Юджин двинулся к открывшемуся отверстию.

Бум!

Его кулак соприкоснулся с грудью призрака. От удара призрак на мгновение замер.

Юджин мог бы продолжить атаку и разmozжить призраку голову.

Но он решил этого не делать. Вместо этого он схватил маску, в которую был облачен призрак.

— Я, — сказал Юджин, полностью раздавив маску рукой, и продолжил, — ненавижу это больше всего.

Юджин взгляделся в лицо призрака. Была вероятность, что призрак - это Вермут. Возможно, на него смотрит лицо Вермута.

Но он никогда не верил в такую возможность. Это никак не мог быть Вермут.

— Что за хрень с твоим выражением лица? — спросил Юджин.

Он просто хотел увидеть лицо за маской.

— Какого хрена ты выглядишь так, будто у тебя какая-то трагическая предыстория?

Его рука, разбившая маску, снова сжалась в кулак.

— Презренный. — Выплюнув это слово, он со всей силы ударил кулаком в лицо призрака.